Глава 144. Ужин VII

Как только эти слова были сказаны, Ли Ситун и Чэн Минцзэ удивлённо посмотрели на неё, как будто услышали что-то невероятное.

Гу Цзинсю был так зол, что свирепо посмотрел на неё: «А как же я?»

«Тебя я не знаю».

Гу Цзинсю не оказал никакой благодарности Сюэ Цзяо. Эти четыре слова вызвали у Сюэ Цзяо ноль угрызений совести.

«Да что с тобой такое? Где твой этикет? Это то, чему тебя научила твоя мать? !» Гу Цзинсю был зол.

Ли Ситун взорвалась.

«Гу Цзинсу! Что ты хочешь этим сказать? !»

Глаза Гу Цзинсю были широко открыты: «Я не имею в виду ничего особенного! Видишь, чему ты учишь свою дочь целый день!»

Несколько помощников были настолько смущены, что готовы были умереть. Эта неразбериха всё ещё заставляла их сомневаться в том, что делать!

Помощница, которая первая заговорила с Ли Ситун, сказала с холодной головой: «Госпожа Ли, господин Гу, пожалуйста, прекратите!»

Обе стороны немедленно замолчали.

В конце концов, здесь были посторонние. Даже если Гу Цзинсю, Ли Ситун и У Ваньцзюнь были врагами, они всё равно временно пытались подавить шум.

«Новая дизайнерская одежда больше подойдёт для ваших детей. Хотите, я сначала покажу её вам? Как только Лиза выйдет, вы сможете ещё раз взглянуть?» неуверенно спросила помощница.

Несколько человек молчали. Теперь это казалось простым воспламенением пороха.

«Давайте» сказал Чэн Минцзе.

Как будто помощники были амнистированы, они все поспешили внутрь, чтобы принести одежду.

Гу Шиюн посмотрела на Чэн Минцзе блестящими глазами, делая вид, что не смущается, и с улыбкой спросила: «Брат Минцзе тоже пришёл сюда посмотреть одежду?»

Чэн Минцзе кивнул. Гу Цзинсу не был счастлив увидев свою дочь и тех, кто носил фамилию Чэн, говорящих: «Шиюн!»

Гу Шиюн немедленно перестала разговаривать с Чэн Минцзе. Она посмотрела на Гу Сюэцзяо и несколько удивилась: «Сестра тоже собирается на вечеринку в этом году? Я никогда раньше не видела, чтобы ты была там. Мы можем потанцевать вместе в этом году!»

Она сказала это счастливо, улыбаясь, разговаривая с Сюэ Цзяо.

Сюэ Цзяо усмехнулась: «Гу Шиюн, мне кажется, что ты не понимаешь человеческих слов. Я уже много раз это говорила. Пожалуйста, не называй меня сестрой. Моя мать не родила тебя».

«Гу Сюэцзяо! ! !» Гу Цзинсю снова разозлился.

Не то чтобы Гу Цзинсю любил злиться, просто он действительно был раздражён такими словами! Шиюн пригласила её с доброй волей, но она ответила с таким сарказмом.

«Что ты кричишь!» Ли Ситун, по-видимому, не хотела, чтобы её превзошли.

Сюэ Цзяо права. Фраза Гу Шиюн о сестре навострила ей уши. В прошлом, Гу Сюэцзяо часто оставалась с ними, когда она была неразумна. Теперь она благоразумна и знает, как их избегать. Она может быть только счастлива!

«Цзинсу, не сердись……» У Ваньцзюнь взяла Гу Цзинсю за руку и мягко успокоила его.

У Ваньцзюнь была счастлива в своём сердце. Она не боялась, что Гу Цзинсю и Ли Ситун устроят какую-либо неприятную сцену на публике. Во всяком случае, все здесь находящиеся люди знают, что она хозяйка, и её лица давно уже нет!

Чем хуже были отношения между Гу Цзинсю и Ли Ситун, тем меньше Гу Сюэцзяо получит от собственности Гу Цзинсю в будущем!

Все это достанется Шиюн!

Гу Цзинсю услышал это предостережение и вспомнил, что за ним наблюдает так много людей. Он немного успокоился и крепче прижал к себе У Ваньцзюнь.

Несмотря на то, что она мягко рассмеялась, её поза не переставала демонстрировать счастье до тех пор, пока её мужчина проводит с ней время за покупками.

Муж Ли Ситун не сопровождал её!

Ассистентка испугалась, что что-то не так, и пошла искать Лизу.

«Айя, как могут мои почётные гости собраться сегодня в одно время?» Вошла женщина с короткими волосами и модными высокими каблуками. Она уверенно улыбалась и выглядела хорошо.

У Ваньцзюнь заговорила перед Ли Ситун: «Дело вот в чем: прежний подарок для Шиюн был испорчен, так что я пришла только для того, чтобы срочно купить его. Не могли бы вы помочь мне выбрать что-то? Может быть, вы что-то порекомендуете?»

Если бы это был кто-то другой, она бы позволила ей подойти вперёд, но эта была У Ваньцзюнь!

Ли Ситун просто не хотела её пропускать!

«Лиза, мы пришли первыми. Значит, нас обслужат первее, верно?» Ли Ситун слегка улыбнулась, глядя на У Ваньцзюнь.

Лиза немного помолчала, потом сказала с улыбкой: «это правильно».

Она на мгновение задумалась, но не хотела обижать Гу Цзинсю. Она сказала с улыбкой: «Эта одежда совсем недавно была привезена. Вы можете посмотреть сами! Сейчас я всё покажу».

У Лизы была ослепительная улыбка. Она не хотела никого из них обидеть.

«Лиза, разве тебе ни о чём не говорит правило «первым пришёл - первым обслужен»?» тихо спросил Ли Ситун.

«Эн ...» Лиза повернулась, чтобы посмотреть на Гу Цзинсу, и заколебалась.

«Всё в порядке, мама. Они пришли позже. Пусть уже их обслужат первыми. Я никуда не тороплюсь». У Гу Шиюн была широкая улыбка, тёплая и мягкая, которая заставляла людей чувствовать сердечную боль с первого взгляда.

Ли Ситун была зла!

Очевидно, что они пришли первыми. Она сказала это так, как будто это была их вина?

Эта Гу Шиюн! Что за скверный человек!

Ли Ситун просто хотела уйти, но чувствовала, что уход перед таким количеством людей имеет чувства бегства. Она не хочет оказаться в таком ужасном положении!

«Лиза, тогда мы будем первее». Двое человек, что были внутри, только что вышли. Это были мужчина и женщина, глаза Гу Цзинсу заблестели.

Йи Дафа!

«Босс Йи!» Он ухмыльнулся и подошёл пожать ему руку.

Йи Дафа пожал ему руку в ответ и сказал с вежливой улыбкой: «Привет, привет»

Как только обе руки были отпущены, краем глаза он увидел Ли Ситун, стоящею с другой стороны, и его глаза заблестели.

«Гу Сюэцзяо!!!»

Гу Сюэцзяо тоже на мгновение остолбенела, а потом улыбнулась в ответ: «Дядя Йи!»

«А——»

Мать Йи на мгновение остолбенела, и её глаза внезапно заблестели: «Айя, ты должна быть соседкой моего сына Йи Тянью! О боже, какое прелестное дитя!»

Она повернулась к Ли Ситун и сказала: «Вы, должно быть, мать Сюэ Цзяо, верно? А это брат Сюэ Цзяо?»

«Совершенно верно». Несколько человек с улыбкой пожали друг другу руки.

Глядя на уродливые лица Гу Цзинсю и У Ваньцзюнь, Ли Ситун вдруг захотелось улыбнуться.

Ли Ситун широко улыбнулась.

Мать Йи заботилась только о том, чтобы похвалить Сюэ Цзяо: «О, какой прекрасный человек. Я

хочу забрать её домой, как только увижу! Вы здесь, чтобы посмотреть платья?»

«Да, мама Йи».

Мама Йи засмеялась ещё ярче: «Ну-ну, мама Йи поможет тебе выбрать кое-что! Ох, как эта девушка может привлечь внимание стольких людей!»

Близость Матери Йи заставила глаза Сюэ Цзяо дёрнуться, и она неловко улыбнулась.

Лиза, естественно, поспешила разрядить обстановку и подошла к У Ваньцзюнь. Только ответ помощницы лишил их возможности находиться здесь, и они ушли в гневе.

Ли Ситун улыбнулась ещё счастливее!

——

Мама Йи действительно помогла выбрать платье. Мнения Матери Йи, Ли Ситун и Лизы сошлись. Наконец, они выбрали ярко-красное платье с перьями для Сюэ Цзяо. Оно выглядел не самым лучшим, но Сюэ Цзяо смотрелась великолепна, когда была в нём.

Ли Ситун и Сюэ Цзяо поблагодарили мать Йи и счастливо ушли с одеждой.

«Мне очень нравится эта девушка!» Сидя в машине, мать Йи всё ещё говорила о ней.

Йи Дафа кивнул: «Я знаю, я знаю, ты говорила это всю дорогу».

«Ты не позволяешь мне этого говорить?»

Йи Дафа признался в потере: «Нет, нет, нет, ты можешь говорить что угодно».

Вечером Йи Тянью пришёл домой с баскетбольным мячом.

Мать Йи, кусая яблоко сказала: «Сынок, пойдём на ежегодное собрание вечером 29-го».

«Я уже сказал, что не пойду» безжалостно отказался Йи Тянью. Больше всего он ненавидел подобные мероприятия и предпочитал сидеть дома в одиночестве.

Мать Йи откусила ещё кусочек яблока и тихо сказала: «Твоя одноклассница, Гу Сюэцзяо, тоже пойдёт».

http://tl.rulate.ru/book/41351/1299616